

— Супружеская гармония — великое счастье, Аци, не вмешивайся.

Лань Цижэнь: ... Старший брат, почему твоя улыбка выглядит так странно?

Тем временем Вэй Усянь, услышав слова Лань Сичэня, не удержался и вмешался:

— Правильно, старшая невестка, может, у тебя раны ещё не зажили? Сегодня я видел, как ты шла, слегка прихрамывая, и лицо у тебя было бледное. Я говорю, тебе вообще не нужно было соглашаться на это с семьёй Цзинь, даже не обращай на них внимания!

Цзинь Гуанъяо сначала испугался, услышав это, но потом, когда Вэй Усянь продолжил, не смог сдержать смеха:

— Усянь, как ты можешь так говорить? Семья Цзинь... хорошо ко мне относится, особенно старший брат Цзысюань, он очень заботится обо мне.

— Хм, он? — Вэй Усянь презрительно фыркнул. Он прекрасно знал, что семья Цзинь сделала с его старшей невесткой. Изначально семья Цзинь собиралась выдать замуж Цзинь Цзысюаня, но вместо него прислали Цзинь Гуанъяо. Очевидно, они не хотели выдавать замуж настоящего наследника, а нашли замену!

Теперь, когда старшая невестка уже стала частью их семьи, Вэй Усянь ещё больше возненавидел семью Цзинь, особенно Цзинь Гуаншаня, который дал ей такое ужасное имя. Он также слышал, что когда старшая невестка и старший брат вернулись в родительский дом, этот лицемер Цзинь Гуаншань даже не появился, предпочитая пить и развлекаться.

Не трудно представить, сколько страданий пришлось пережить старшей невестке.

А вчера Цзян Чэн прислал письмо, в котором сообщал, что госпожа Цзинь приезжала в Пристань Лотоса с одной целью — сделать предложение.

И цель эта — Цзян Яньли, его старшая сестра!

Как такой трусливый человек может быть достоин его сестры?!

Вэй Усянь всё больше злился, и, не в силах сдержать эмоций, он подошёл к Цзинь Гуанъяо и шепнул ему на ухо:

— Старшая невестка, я тебе скажу, скоро сюда прибудет мой хороший друг Цзян Чэн, и тогда мы можем накинуть мешок на голову Цзинь Цзысюаню и как следует его отлупить, как думаешь?

Цзинь Гуанъяо был потрясён и не мог вымолвить ни слова.

Лань Ванцзи тут же оттащил его назад, его глаза потемнели:

— Вэй Ин, не шути так.

— Нет, я хочу восстановить справедливость для старшей невестки!

Лань Сичэнь не смог сдержать смеха:

— Усянь, не шути так, ты что, хочешь снова получить удар линейкой?

Хотя он тоже не очень любил семью Цзинь, но Цзинь Цзысюань, казалось, отличался от остальных.

Вэй Усянь надул губы. Ему, конечно, не хотелось получать удары, но он очень хотел проучить семью Цзинь. Он потер нос и снова подошёл к Лань Ванцзи:

— Может, Лань Чжань, мы сделаем это вместе? Как говорится, муж и жена, работая вместе, не устают! А потом ещё позовём Цзян Чэна...

Не успев закончить, Лань Чжань с мрачным лицом встал и вышел из гостиницы.

Вэй Усянь: ????

Лань Сичэнь смотрел на него с сожалением:

— Усянь, Ванцзи ревнует, ты не пойдёшь за ним?

Только тогда Вэй Усянь понял, что он сказал. Лань Чжань, этот ревнивец, действительно ревнует к Цзян Чэну? Он тут же встал, помахал рукой Цзинь Гуаньяо и Лань Сичэню и побежал за ним.

Лань Сичэнь покачал головой, повернулся к Цзинь Гуаньяо и сказал:

— Аяо, посмотри на время, семья Цзинь, вероятно, скоро прибудет. Ты справишься?

— Конечно, эти два дня ты постоянно передавал мне духовную силу, так что даже если бы я был тяжело ранен, я бы уже выздоровел.

Только поясница всё ещё болела, поэтому лицо выглядело немного бледным. Цзинь Гуаньяо невольно пробормотал про себя.

Лань Сичэнь наконец вздохнул с облегчением:

— Тогда пойдём.

— Хорошо.

Они вышли из гостиницы, но Вэй Усянь и Лань Ванцзи уже исчезли. Они медленно направились к въезду в городок Цайи.

По пути им постоянно кто-то кланялся. Эти люди были молодыми учениками, одетыми в униформы своих кланов. Они, конечно, могли узнать Лань Сичэня по налобной ленте и его выдающейся внешности.

А рядом с ним был Цзинь Гуанъяо, одетый в сине-белую одежду с узором плывущих облаков, что указывало на то, что он был супругом старшего господина Лань.

Конечно, начались пересуды.

— Рядом со старшим господином Лань его супруга, тот самый сын проститутки, которого подставили вместо невесты?

— Думаю, да, хех, просто он воспользовался связями своего брата, иначе как он мог бы оказаться рядом со старшим господином Лань?

— Верно, старший господин Лань такой бедняга, что женился на таком низком человеке!

— Ха, вы что, глупые? Они оба мужчины, и он сын проститутки, старший господин Лань, должно быть, просто терпеть его не может, скоро разведётся...

Одна из женщин-культураторов вмешалась:

— Да, господин Лань — первый красавец, сегодня я видела его, и он действительно величественный, как цветок!

— Эй, Цинтань, я слышала, что твой идеальный муж — это старший господин Лань, верно?

— Ой, не говори так громко...

Каждое слово, как тупой нож, вонзалось в сердце Цзинь Гуанъяо, его пальцы невольно дрожали.

Лань Сичэнь, увидев это, почувствовал боль в сердце и обнял Цзинь Гуанъяо за талию. В тот же момент раздался вздох удивления, особенно громкий от женщины по имени Цинтань.

Лань Сичэнь, однако, сделал вид, что не замечает, и мягко улыбнулся:

— Аяо, я люблю тебя.

Его голос был негромким, но уши культиваторов были острыми, и все вокруг услышали это. Возгласы удивления стали ещё громче.

Цзинь Гуанъяо покраснел, укоризненно посмотрел на него и пробормотал:

— Ахуань! Что ты делаешь?

— Ничего, просто некоторые сомневаются в наших чувствах, как я могу позволить этому продолжаться?

Цзинь Гуанъяо был ошеломлён, отвернулся и пробормотал:

— Ты меня просто победил...

Лань Сичэнь только улыбался, но вдруг сзади раздался крик, за которым последовали ругательства. Они оба обернулись и увидели, что те самые ученики, которые говорили громче всех, держались за рты, из которых сочилась кровь, и указывали на человека, ругаясь неразборчиво.

Этим человеком был Вэй Усянь.

Он размахивал кулаками, вызывая угрожающе тем ученикам, которые, испугавшись, бросились бежать. Вэй Усянь самодовольно улыбнулся, увидев, что они заметили его, помахал им рукой и, взяв за руку спокойно стоявшего позади Лань Ванцзи, подошёл к ним.

— Усянь, как ты мог драться? — Лань Сичэнь с сожалением спросил.

— Просто они мне не понравились, это ведь не Облачные Глубины, так что это не считается нарушением правил. — Вэй Усянь пожал плечами.

— Но всё же нельзя так поступать. Ванцзи, почему ты не остановил его?

Лань Ванцзи мрачно ответил:

— Те, кто распускают сплетни, должны быть наказаны.

— Верно, точно! — Вэй Усянь ударил кулаком по ладони. — Кто посмеет говорить о старшей невестке, получит по зубам!

— Да, Вэй Ин прав. — Лань Ванцзи серьёзно кивнул.

Лань Сичэнь: ...

Ванцзи, ты изменился.

— Усянь, тебе не нужно было этого делать, они ведь молодые господа из знатных семей, разве ты не нажил себе врагов? — Цзинь Гуанъяо был тронут, это невозможно отрицать.

Это был первый раз, когда кто-то, кроме Ахуаня, так заступился за него, хотя у них не было никаких родственных связей.

— Ты ведь моя старшая невестка, мой друг, Вэй Усянь, никто не может обижать тебя. Старшая невестка, старший брат, вы тоже не называйте меня Усянь, это так формально, зовите меня Асянь, Сяньсянь, моя старшая сестра так меня зовёт!

Цзинь Гуанъяо удивился, а затем улыбнулся:

— Хорошо, Асянь.

Он был действительно счастлив.

Вэй Усянь загорелся, подошёл и обнял Цзинь Гуанъяо за руку, хихикнул:

— Пошли, нельзя заставлять мою старшую сестру ждать!

— Хорошо.

— Но... — Лань Сичэнь вдруг с любопытством спросил, — вы двое так долго отсутствовали, что делали?

Уговорить Ванцзи вернуться не должно было занять так много времени.

Лань Ванцзи слегка напрягся.

Вэй Усянь загадочно улыбнулся:

— Хех, купили кое-что... очень важное.

В небе, в нескольких десятках ли от городка Цайи, несколько юношей и девушек в фиолетовых одеждах летели на мечах, не спеша.

Во главе были юноша и девушка, похожие друг на друга, очевидно, брат и сестра.

Юноша управлял мечом, а девушка стояла позади него, крепко держась за ткань его одежды, дрожа, с закрытыми глазами, её лицо было слегка бледным.

На лице юноши было немного беспокойства, он почувствовал, как дрожь в руках сестры усилилась, и не выдержал:

— Старшая сестра, если тебе плохо, может, мы остановимся и отдохнём?

<http://bllate.org/book/15281/1349046>